

государственных и муниципальных денежных фондов в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов».

Белорусский ученый-экономист Н.Е. Заяц полагает, что финансовый контроль – это целенаправленная деятельность уполномоченных органов по обеспечению выполнения субъектами хозяйствования установленных форм и методов реализации финансовых отношений, анализу их эффективности и разработки предложений по их совершенствованию.

Ключевое значение финансового контроля заключается в том, что при его проведении проверяются: во-первых, соблюдение всеми субъектами хозяйствования установленных форм и методов реализации финансовых отношений; во-вторых, экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, их соответствие задачам государства.

Следует отметить, что отсутствие единого, законодательно закрепленного определения понятия «финансовый контроль» препятствует формированию соответствующего понятийного аппарата, что, в свою очередь, вызывает ряд трудностей при регулировании общественных отношений, возникающих в сфере финансового контроля, а также препятствует эффективному применению норм права в данной отрасли.

Чтобы избежать этого, необходимо закрепить в Указе Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» понятие «финансовый контроль» как совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации.

Таким образом, государственный финансовый контроль составляет основу финансовой политики государства. Он является неременным условием обеспечения финансовой стабильности страны, которая напрямую зависит от устойчивого функционирования системы государственного финансового контроля.

УДК 347.1

Е.А. Старостина

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В настоящее время остается актуальной проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в то же время реальная жизнь и правоприменительная практика показывают, что она не решена в достаточной мере.

В Конституции Республики Беларусь в ст. 2 закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В статье закреплена ответственность государства перед гражданином за реализацию данной обязанности.

Гражданский кодекс Республики Беларусь также содержит норму, посвященную самозащите. Так, согласно ст. 13 ГК допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства.

Самозащита является формой защиты гражданских прав, имеющая свои способы. Одним из таких и является необходимая оборона. Институт необходимой обороны – комплексный институт, регламентированный как гражданским, так и уголовным правом.

Содержание необходимой обороны в гражданском праве шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности.

В ст. 935 ГК сказано, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы.

Стоит отметить, что необходимая оборона в гражданском праве имеет свои особенности. Они заключаются в том, что это самостоятельные действия по пресечению начавшегося нарушения гражданского права путем психического или физического принуждения.

Если сравнивать данный институт с аналогичным институтом уголовного права, то заметно, что условия, при которых действия обороняющегося могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права.

Для признания действий обороняющегося совершенными в состоянии необходимой обороны надо, чтобы нападение было действительным (реальным), наличным и противоправным.

Действительность (реальность) нападения означает, что нападение как таковое вообще имеет место.

Наличность означает, что нападение уже началось.

Вопрос противоправности является достаточно неоднозначным, так как не всякое противоправное поведение требует применения такого рода оборонительных мер. Например, в уголовном праве необходимая

оборона может иметь место только против такого правонарушения, которое Законом рассматривается как преступное посягательство. Это же правило действует и применительно к необходимой обороне по гражданскому праву. Она недопустима против правонарушений, не являющихся действиями уголовно наказуемого характера, хотя и подпадающих под признаки гражданского правонарушения.

Правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны с точки зрения гражданского права является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению.

По-другому решается вопрос при превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность. Но должно учитываться посягательство потерпевшего на законные интересы оборонявшегося лица, хотя бы и превысившего пределы необходимой обороны.

Отсюда возникает проблема, поскольку правовым последствием превышения пределов необходимой обороны является возникновение обязанности возместить причиненный вред (ст. 935 ГК). Необходимо пересмотреть принцип гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны, так как это может привести к злоупотреблению правом самообороны со стороны отдельных граждан.

В научной литературе отсутствует общепринятое единое мнение по данной проблеме. Специалисты расходятся во мнениях. Так, Н.С. Малейн отстаивал принцип «смешанной ответственности», в соответствии с которым вред возмещается с учетом вины как обороняющегося, так и потерпевшего.

О.С. Иоффе при решении данного вопроса предложил подходить дифференцированно: если оборона применялась после нападения, то вред потерпевшему (т. е. нападавшему) должен быть возмещен полностью, если пределы обороны превышены в результате несоответствия средств защиты характеру нападения, то с учетом вины потерпевшего суд может вынести решение о частичном возмещении вреда.

В.П. Грибанов высказал справедливые замечания в адрес последней позиции, указав на то, что даже если пределы самообороны были превышены, основаниями этих действий послужило преступное поведение нападающей стороны. Отвергнув принцип полного возмещения вреда, ученый настаивал на принципе смешанной ответственности за вред, причиненный необходимой самообороной.

Резюмируя сказанное, отметим, что самозащита основывается на конституционных и гражданско-правовых нормах и возможна лишь при наличии определенных условий. Принцип соразмерности необходимой обороны закреплен лишь в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

О ВЗЫСКАНИИ НЕУСТОЙКИ ПО ДОГОВОРАМ МИКРОЗАЙМА, ЗАКЛЮЧЕННЫМ С КОММЕРЧЕСКИМИ МИКРОФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ЛОМБАРДАМИ)

С изданием Указа Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» «стихийный» рынок финансовых услуг по выдаче микрозаймов обрел четкие и прозрачные правила функционирования, направленные на обеспечение его финансовой стабильности. Указом сформулированы требования как к созданию и деятельности микрофинансовых организаций, так и механизму выдачи микрозаймов, в том числе содержанию договора микрозайма.

Одним из условий договора микрозайма является требование об уплате заемщиком неустойки (штрафа, пени) при нарушении условий такого договора. Указ закрепляет следующие предписания относительно уплаты заемщиком неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма:

недопустимость включения в договор микрозайма условия об изменении микрофинансовой организацией в одностороннем порядке размера неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма;

запрет на включение в договор микрозайма требования о применении к заемщику неустойки (штрафа, пени) за досрочный возврат микрозайма;

ограничение размера неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма (ее размер не может превышать размер микрозайма, предоставленного микрофинансовой организацией заемщику).

Данные требования Указа распространяются как на договоры микрозайма, заключенные с некоммерческими микрофинансовыми организациями, так и на договоры, заключенные с коммерческими микрофинансовыми организациями (ломбардами).

Согласно п. 1 ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Гражданско-правовое значение неустойки характеризуется ее обеспечительной функцией. Неустойка является способом обеспечения исполнения обязательств и формой гражданско-правовой ответственности неисправного должника, направленной на компенсацию последствий, вызванных нарушением им своих обязательств.